

УДК 343.244.24

DOI 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3.324-330

ДИНА НИКОЛАЕВНА САДЧИКОВА,
магистр юридического факультета,
Юго-Западный государственный университет,
г. Курск, Российская Федерация,
е-mail: dina.0206@mail.ru

О ПРИЧИНАХ ВВЕДЕНИЯ И ТРУДНОСТЯХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Для цитирования

Садчикова, Д. Н. О причинах введения и трудностях законодательной регламентации принудительных работ / Д. Н. Садчикова // Уголовно-исполнительное право. – 2020. – Т. 15(1–4), № 3. – С. 324–330. – DOI : 10.33463/2687-122X.2020.15(1-4).3.324-330.

Аннотация. В статье раскрываются основные предпосылки и особенности включения принудительных работ в российскую систему уголовных наказаний. На основе анализа основных положений действующего уголовного законодательства, правоприменительной практики и трудов исследователей был сделан вывод о существовании ряда проблем, связанных с регламентацией принудительных работ. В результате исследования выявлено, что вступившие в силу с 1 января 2017 года принудительные работы не в полной мере согласуются с установленными в уголовном праве основами, постулатами назначения наказания.

Ключевые слова: принудительные работы, наказание, лишение свободы, альтернатива, осужденный, исправительные центры, исполнение.

Постепенные процессы формирования и развития российской демократической правовой системы, а также укрепления государственной власти в целом определенным образом оказывают влияние на методы и средства политики борьбы с преступностью в нашей стране. Одной из исторически сложившихся и наиболее эффективных мер, направленных против подобного негативного явления, выступает наказание. На сегодняшний день в рамках провозглашенной на международном уровне гуманизации уголовного и уголовно-исполнительного законодательства на первый план выходят наказания, альтернативные лишению свободы. Один из таких видов наказаний – принудительные работы, которые вступили в действие в нашем государстве с 1 января 2017 г.

Первые месяцы практического применения принудительных работ показали, что суды очень осторожно назначают данный вид наказания. Так, со слов действующего в тот период заместителя директора ФСИН России В. А. Максимова, за первые четыре месяца

© Садчикова Д. Н., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

2017 г. в соответствующих исправительных центрах принудительные работы отбывали лишь 70 осужденных [1]. Анализ статистических данных за весь период существования и применения уголовного наказания в виде принудительных работ позволяет прийти к выводу о постепенном, но довольно медленном росте его назначения судами РФ (табл.).

Таблица

Количество лиц, осужденных к принудительным работам в 2017–2019 гг.

Год	2017	2018	2019
Количество лиц, осужденных к принудительным работам	523	1030	1406
% принудительных работ от общего числа назначенных уголовных наказаний	0,09	0,19	0,28

Примечание. Таблица подготовлена на основании сводных статистических данных о состоянии судимости в России с официального сайта Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>).

В каких целях законодатель ввел в действие такой по своей природе перспективный, но редко назначаемый вид уголовного наказания, как принудительные работы?

Так, одна из таких предпосылок видится в необходимости следования современным тенденциям гуманизации российского уголовного законодательства, ключевое направление которой – широкое введение новых наказаний, альтернативных лишению свободы. Несмотря на то что санкции практически всех статей УК РФ позволяют назначить наказание, не связанное с лишением свободы, на практике число наказаний в виде лишения свободы среди других назначаемых остается значительным. А. В. Ендольцева и А. М. Никитин в одном из своих исследований отмечают, что к альтернативным наказаниям в среднем приговаривается лишь 15 % осужденных [2, с. 36].

Кроме того, на необходимость включения принудительных работ в систему уголовных наказаний, безусловно, оказал значительное влияние положительный опыт существовавших ранее в отечественном уголовном праве институтов условного осуждения и условно-досрочного освобождения от наказания с привлечением осужденного к труду на стройках народного хозяйства. Невзирая на противоречивые оценки историков, можно смело утверждать, что за все время своего фактического существования подобная практика доказала свою состоятельность и эффективность.

По данному вопросу справедливо высказался В. Н. Петрашев, отметивший, что только за период с 1977 по 1989 год на строительство предприятий народного хозяйства было отправлено более 3 млн условно осужденных и условно освобожденных [3, с. 38]. Как положительный момент он отмечает процесс резкого снижения рецидивной преступности в их среде. Кроме того, за время существования этих институтов в городах и других населенных пунктах, где находились «условники», не было допущено ни одного массового нарушения общественного порядка. Еще одно важнейшее преимущество существования данного вида наказания состояло в том, что на его исполнение государство не тратило такие огромные средства, как на лишение свободы.

На целесообразность включения принудительных работ в систему уголовных наказаний также указывали Б. З. Маликов и Т. Г. Алексеев, которые убеждены в том, что принудительные работы призваны стать «очередным» и достаточно серьезным «отказом» от реального исполнения назначенного наказания в виде лишения свободы. Они также считают, что введение подобного уголовно-правового механизма позволит за счет строгости санкции в виде лишения свободы максимально эффективно выполнять охранительную функцию и, как следствие, дифференцированно обеспечить реализацию принципов законности и справедливости. Кроме того, существенное значение рассматриваемый вид наказания имеет и с точки зрения реального действия механизма депенализации [4, с. 22; 9, с. 55].

Иными словами, включение принудительных работ в систему уголовных наказаний современной российской правовой системы обусловлено целым рядом причин, в числе которых приоритет отдается необходимости гуманизации уголовно-исполнительной системы государства и соответственно постепенному переходу на виды наказаний, альтернативных лишению свободы. Именно на данную цель указывалось в пояснительной записке к проекту федерального закона: в ней было закреплено положение, в соответствии с которым в целях расширения возможности для суда назначать наказания, не связанные с лишением свободы, вводится новый вид наказания – принудительные работы, это планировалось в 2013 г.

Несмотря на отсутствие на первый взгляд недостатков у данного вида наказания, следует отметить, что в процессе слушаний законопроекта в Государственной Думе профессор В. И. Селиверстов выступил с замечанием, что принудительные работы в предлагаемом варианте, на его взгляд, не способны стать действенной и эффективной мерой, альтернативной лишению свободы, а, наоборот, на практике будут рассматриваться в качестве еще более строгого вида наказания, который по своим карательным свойствам станет вровень с лишением свободы. Этому также способствует и одинаковый срок отбывания наказания: один день принудительных работ засчитывается за один день лишения свободы [5]. Однако 7 декабря 2011 г. Президентом Российской Федерации был подписан Федеральный закон № 420-ФЗ, закрепивший принудительные работы в отечественной системе уголовных наказаний.

Ровно через год после подписания данного Закона в нижнюю палату Федерального Собрания Российской Федерации депутатом Государственной Думы А. Е. Хинштейном в качестве законодательной инициативы 7 декабря 2012 г. был внесен проект федерального закона, предусматривающий изменение срока вступления в силу положений УК РФ и УИК РФ в части введения наказания в виде принудительных работ, а именно слова «с 1 января 2013 года» были заменены словами «с 1 января 2014 года».

Основная причина переноса вступления в действие принудительных работ заключалась в практической невозможности реализации данного вида наказания из-за фактической нехватки имеющихся штатной численности и средств (бюджетных ассигнований). Закон, предусматривающий отсрочку на один год вступления в силу положений УК РФ и УИК РФ в части введения наказания в виде принудительных работ, был подписан Президентом Российской Федерации 30 декабря 2012 г.

Отметим, что 2012 г. в Российской Федерации характеризуется началом активной совместной деятельности Правительства Российской Федерации, Минюста России, а также Федеральной службы исполнения наказаний, направленной на подготовку введения в действие принудительных работ. Речь идет о многочисленных нормативных

актах, прямо или косвенно регламентирующих порядок исполнения рассматриваемого вида наказания.

Результатом подобной работы стало создание типового проекта исправительного центра на базе модульных зданий, производимых в учреждениях уголовно-исполнительной системы, с лимитом наполнения 200 чел. Во исполнение решений заседания также был подготовлен и направлен в Минюст России проект распоряжения Правительства Российской Федерации, предусматривающий создание федеральных казенных учреждений «Исправительный центр ГУФСИН (УФСИН) России по субъекту Российской Федерации».

Несмотря на проделанную работу, в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 431-ФЗ вступление в силу положений законодательства в части введения наказания в виде принудительных работ было отсрочено уже на три года, то есть до 1 января 2017 г. Очередное перенесение реализации принудительных работ объяснялось той же самой финансовой причиной – применение уголовного наказания в виде принудительных работ с 1 января 2014 г. без выделения дополнительных бюджетных ассигнований не представлялось возможным.

4 октября 2016 г. В. А. Максименко в интервью информационному агентству ТАСС сообщил об открытии с 1 января 2017 г. четырех исправительных центров. Кроме того, он заявил, что участки для осужденных к принудительным работам откроются в ряде иных регионов, а в общей сложности уже на первом этапе возможностью применения этого вида наказания будут охвачены все федеральные округа – появится 896 мест для осужденных к этому новому виду наказания по всей стране [6].

Возвращаясь к вопросу крайне редкого применения судами принудительных работ, следует отметить, что в процессе его назначения на практике судьям пришлось столкнуться с серьезными трудностями, существование которых прежде всего объясняется наличием недостатков в самом законе. К сожалению, положения ст. 53.1 УК РФ не соответствуют некоторым иным нормам Общей части УК РФ, а санкции ряда статьей Особенной части УК РФ фактически делают невозможным либо значительно затрудняют назначение принудительных работ. Так, факт вступления в силу новеллы уголовного законодательства об альтернативном характере принудительных работ вызывает множество спорных вопросов, требующих рассмотрения.

Несмотря на отсутствие специфических, дополнительных правил назначения данного наказания, законодателем было уточнено, что принудительные работы могут применяться только как альтернатива лишению свободы в двух случаях: а) когда они предусмотрены соответствующими статьями Особенной части УК РФ; б) в порядке замены лишения свободы иным видом уголовного наказания.

Однако, как справедливо отмечает А. В. Бриллиантов, если при наличии альтернативной санкции суд выбирает один из видов предусмотренных наказаний, это фактически рассматривается как альтернативный выбор, причем никаких иных случаев, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ, за исключением указания на принудительные работы, в санкциях УК РФ не имеется [7, с. 16]. В соответствии с нормами действующего уголовного законодательства суд не обладает свободой выбора принудительных работ как вида наказания, предусмотренного санкцией статьи Особенной части УК РФ. Из этого следует, что универсальное правило, содержащееся в ст. 60 УК РФ, по которому наказание должно назначаться в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ, в данном случае не может быть полностью реализовано.

Безусловно, наказание в виде принудительных работ может быть назначено осужденному лишь только после прохождения определенных этапов. При этом необходимо отметить, что один из этапов назначения наказания не вполне согласуется с нормой ч. 1 ст. 60 УК РФ, в соответствии с которой более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление может быть назначен только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания.

Так, в отношении принудительных работ законом установлено прямо противоположное правило, в соответствии с которым первоначально требуется назначить более строгое наказание в виде лишения свободы, после чего суд постановляет заменить осужденному это наказание принудительными работами в случаях, когда:

- 1) совершенное лицом преступление принадлежит к категории преступлений небольшой или средней тяжести либо является тяжким, но при этом совершенным впервые;
- 2) назначенное за совершенное преступление наказание не превышает пяти лет лишения свободы (за исключением случаев замены наказания согласно ст. 80 УК РФ);
- 3) суд делает вывод о реальной возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы.

Так, в соответствии с приговором Кировского районного суда г. Новосибирска от 28 августа 2017 г. по делу № 1-24/2018 за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ (покушение на кражу группой лиц по предварительному сговору), Д. было назначено наказание в виде лишения свободы на срок восемь месяцев. Однако, как прямо указано в приговоре, с учетом личности подсудимого Д., а также обстоятельств совершения преступного деяния суд пришел к выводу о том, что исправление виновного может быть реализовано без реального отбывания наказания в местах лишения свободы и заменил данное наказание на принудительные работы на срок восемь месяцев (URL : <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>).

Иная формулировка встречается в приговорах суда в тех случаях, когда он в силу наличия тех или иных обстоятельств не может заменить лишение свободы принудительными работами. Например, согласно приговору Первореченского районного суда г. Владивостока от 7 ноября 2018 г. по делу № 1-568/2017 гражданин Б. был признан виновным в совершении грабежа с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья. Несмотря на наличие целого ряда смягчающих обстоятельств (частичное признание вины подсудимым, принесение извинения потерпевшей в судебном заседании, наличие у подсудимого заболевания, явка с повинной, активное содействие расследованию преступления), суд, оценив их, сделал вывод об отсутствии достаточных оснований для назначения иного менее строгого наказания и назначил гражданину Б. наказание в виде 6 лет лишения свободы (URL : <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html>).

Таким образом, вопрос о замене лишения свободы на принудительные работы – это исключительно прерогатива суда, который по своему усмотрению и на основании полного и всестороннего анализа всех обстоятельств дела решает данный вопрос.

Между тем в санкциях ряда статей Особенной части УК РФ при наличии наказания в виде принудительных работ лишение свободы вообще отсутствует (например, санкции ч. 1 ст. 159.1, ч. 1 ст. 159.2 УК РФ). В этом случае наказание в виде принудительных работ назначить не представляется возможным, что следует считать еще одной законодательной проблемой.

Рассматривая правовую природу принудительных работ, их фактически «заменяющий» характер и применение в качестве замены лишения свободы, следует обратить внимание на специальный случай назначения наказания ниже низшего предела. В соот-

ветствии со ст. 64 УК РФ назначение наказания ниже низшего предела представляется возможным при условии наличия обстоятельств, которые существенно снижают степень общественной опасности совершенного лицом преступления, либо при активном его содействии в раскрытии группового преступления.

Однако содержащееся в ч. 2 ст. 53.1 УК РФ положение коренным образом отличается от правила назначения более мягкого наказания тем, что возможность его замены становится реальной только после назначения наказания в виде лишения свободы. Изложенные обстоятельства иллюстрируют тот факт, что замена более строгого наказания менее строгим в данном случае противоположна общему правилу, зафиксированному в ч. 1 ст. 60 УК РФ.

Более подробно рассматривая данный вопрос, необходимо отметить, что анализ правил, закрепленных в ст. 64 УК РФ, позволяет сделать вывод о фактическом существовании двух основных видов назначения наказания ниже низшего предела, которые выбираются на усмотрение суда.

1. Назначение наказания, закрепленного в санкции статьи Особенной части, но ниже указанного минимального размера либо ниже минимального размера этого наказания, прописанного в статьях Общей части (например, осуждение за убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ) к лишению свободы на срок менее 6 лет).

2. Назначение вида наказания, не предусмотренного в санкции статьи Особенной части, но выступающего более мягким видом наказания, чем предусмотренный (например, осуждение к принудительным работам при том условии, что за совершение этого преступления в санкции предусматривается только лишение свободы).

Иными словами, если суд примет решение о целесообразности назначения тому или иному лицу лишения свободы, то он и обязан его назначить, причем именно его реальное отбывание, а о другом наказании речи идти уже не может. Наоборот, назначение принудительных работ фактически возможно при определении целесообразности их применения к данному лицу.

Рассмотрение положений закона позволяет прийти к выводу о том, что правило, прямо закрепленное в ч. 2 ст. 53.1 УК РФ, представляется чрезмерным, избыточным. Кроме того, оно непосредственно противоречит законодательно определенному правилу замены неотбытой части наказания более мягким видом (ст. 80 УК РФ), которое провозглашает наличие подобной возможности только после фактического отбытия осужденным к лишению свободы определенного срока в зависимости от категории тяжести совершенного преступления.

На нецелесообразность установленного порядка указывают также Т. П. Бутенко и М. Г. Петров, которые убеждены в том, что подобная замена представляет собой не что иное, как особый, специфический вид освобождения от реального отбывания конкретного вида уголовного наказания, фактическое исполнение которого теряет всякий смысл из-за достижения одной из ключевых и ведущих целей уголовного наказания – исправления осужденного – посредством более мягкого вида наказания [8, с. 22].

Таким образом, принудительные работы как самостоятельный вид уголовного наказания не могут быть назначены судом: сначала он постановляет обвинительный приговор с назначением лишения свободы и только затем заменяет его на принудительные работы. Теоретическая и практическая оправданность заменяющего характера принудительных работ вызывает сомнение, ведь само требование закона сначала назначить одно наказание, а потом заменить его другим в целом противоречит логике принятия уголовно-правовых решений и не соответствует основным правилам юридической

техники. Современные правила назначения наказания в виде принудительных работ, вступившие в силу с 1 января 2017 г., не в полной мере согласуются с установленными в уголовном праве основами, постулатами назначения наказания.

Библиографический список

1. Российские суды с начала года направили на принудительные работы в исправительные центры свыше 70 человек. URL : <https://tass.ru/proisshestviya/4244930> (дата обращения: 15.04.2020).
2. Ендольцева А. В., Никитин А. М. Принудительные работы: некоторые проблемы их исполнения // Адвокатская практика. 2013. № 4. С. 36–39.
3. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века : учебник / под ред. А. И. Зубкова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2006. 720 с.
4. Алексеев Т. Г., Маликов Б. З. Уголовно-правовые проблемы принудительных работ // Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний : материалы Междунар. науч.-теорет. семинара, посвященного памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева. Рязань : Академия ФСИН России, 2013. С. 20–25.
5. Принудительные работы не станут более мягкой альтернативой лишению свободы. URL : <http://sovetsky.stv.sudrf.ru> (дата обращения: 15.04.2020).
6. Шашков А. Валерий Максименко: в 2017 году в России будет новый вид наказания. URL : <http://tass.ru> (дата обращения: 15.04.2020).
7. Бриллиантов А. В. Правовые проблемы применения принудительных работ // Уголовное право. 2012. № 6. С. 16–21.
8. Бутенко Т. П., Петров М. Г. Принудительные работы: самостоятельный вид уголовного наказания или альтернатива лишению свободы? // Уголовное право. 2012. № 4. С. 22–24.
9. Шевелева С. В. Перспективы назначения и исполнения наказания в виде принудительных работ // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2012. № 1. С. 55–58.